

В.В. Локосов

**Социология в современной России:
пять ключевых аспектов**

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Локосов В.В. Социология в современной России: пять ключевых аспектов // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (2-3 февраля 2023 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2023. — С. 132-139. — <https://keldysh.ru/future/2023/7.pdf> <https://doi.org/10.20948/future-2023-7>

Размещено также [видео выступления](#)

Социология в современной России: пять ключевых аспектов

В.В. Локосов

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
им Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН*

Аннотация. Анализируется пять ключевых аспектов социологической науки в современной России. Первые три аспекта касаются содержания социологии – метатеории, теорий среднего уровня и прикладной социологии. Четвертый аспект раскрывает институциональную реализацию социологии, и пятый – ее практическое применение. Делается вывод о наиболее успешном состоянии прикладной социологии и формировании базовой институциональной инфраструктуры. Предлагается сосредоточить внимание на разработке метатеории и практическом применении социологии.

Ключевые слова: метатеория, теории среднего уровня, прикладная социология, институционализация, практическое применение

Sociology in contemporary Russia: Five keynote aspects

V.V. Lokosov

FCTAS RAS Institute of Socio-Economic Studies of Population

Abstract. Five key aspects of sociological science in modern Russia are analysed. The first three aspects concern the content of sociology – metatheory, middle-level theories and applied sociology. The fourth aspect reveals the institutional implementation of sociology, and the fifth – its practical application. The conclusion is made about the most successful state of applied sociology and the formation of the basic institutional infrastructure. It is proposed to focus on the development of metatheory and the practical application of sociology.

Keywords: metatheory, middle-level theories, applied sociology, institutionalization, practical application

Пять ключевых аспектов дают более-менее многостороннее представление о таком сложном вопросе, что такое социология в современной России. Первые три аспекта касаются содержания социологии как науки: здесь воспользуемся известной с советских времен схемой ее содержания

как триады научного знания различного уровня – метатеории, теорий среднего уровня и прикладной социологии. Четвертый аспект раскрывает институциональную реализацию социологии, и пятый – ее практическое применение. Итак, пять ключевых аспектов экспертной оценки социологии в современной России.

1. Метатеории

Советская социология, занимаясь апологетикой своей официальной метатеории – исторического материализма, не смогла дать научного объяснения советского общества, верных прогнозов и рекомендаций по проведению реформ, оценке их последствий. Здесь уместно вспомнить слова Ю.В. Андропова о том, что «мы ещё до сих пор не изучили в должной мере общества, в котором живём и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические» [1].

В результате, как отмечал профессор Ж.Т. Тощенко, за всю историю XX в. не было более неверных и примитивных прогнозов, чем те, которые сделаны в перестроечный период и начале 1990-х гг. [2: 83]. Насколько нелепо выглядит в настоящее время заявление авторов знаменитой программы «500 дней» о том, что: «логика перехода на рынок предусматривает использование теневых капиталов в интересах всего населения страны. Это один из важных факторов ресурсного обеспечения реформ», и далее: «...свыше 90 процентов объема операций теневой экономики можно довольно быстро устранить с помощью мероприятий по формированию рынка» [3: 136-139]. Напомним один из прогнозов Б.Н. Ельцина: «Хуже будет всем примерно полгода, затем – снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 г. – стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей» [4].

Множить примеры демонстрации вопиющего незнания общества, в котором мы живем, можно долго. Стоит ли винить в столь примитивном представлении об обществе российскую социологию? Это остается открытым вопросом, т.к. часто говорят о невостребованности властными структурами реального знания об обществе. Вместе с тем, нет сомнений, что социология как наука не смогла помочь нашему обществу более разумно ответить на исторический вызов кризиса советской модели. Кроме того, среди прорабов перестройки, активистов переноса неолиберальной модели общества в Россию было немало ведущих российских социологов.

В 1990-е гг. с отечественной социологии сняли идеологическое бремя исторического материализма, однако надежды тех лет на обновленное развитие российских метатеоретических изысканий пока не сбылись. Скорее наоборот, укрепилось мнение о кризисе социологии как научной дисциплины, в обществе усилилось разочарование в объяснительных и прогнозистических возможностях социологии. Слабость концептуально-теоретического сопровождения реформ, в конечном счете, обернулась

научнообразной аргументацией проводимых изменений под лозунгом «иного не дано», переходом от одних мифов к другим. В результате, апологетика неолиберальной метатеории, как когда-то исторического материализма, привела к неутешительным результатам.

Это, конечно, не значит окончание потребности в метатеориях, больших нарративах. Вспомним фразу: «Пытаясь решить частные вопросы, не решив общих, мы будем вновь и вновь наткаться на общие» (В.И. Ленин). Если люди не понимают или не хотят системно понимать истинную ситуацию, то она все равно реальна по своим последствиям. Образно говоря, человека, знающего законы общества, они ведут; незнающего эти законы – тащат.

В российском научном сообществе в этом направлении проходят интенсивные дискуссии, хотя результаты пока скромные и противоречивые. Тем не менее, дальнейшее концептуально-теоретическое осмысление развития российского общества в контексте самых широких научно обоснованных ретроспективных и перспективных представлений о прошлом и будущем России, проектирования будущего, необходимо.

Российскому обществу нужны метатеоретические построения типа исторического материализма, неолиберализма, постиндустриализма, неокapитализма и т.д., которые дадут научные знания о развитии общества, системно и в долгосрочной перспективе определяют стратегические цели развития страны. Продвижение по данному пути послужит выработке некоего идеологического образа будущего, консолидирует современное российское общество. Несмотря на сложность и противоречивость этой задачи сегодня, ее допустимо рассматривать как миссию общественных наук.

2. Теории среднего уровня

Заданные метатеоретические рамки (вчера марксистские, сегодня – неолиберальные) не остановили интересные и полезные отечественные разработки многочисленных теорий среднего уровня. Отечественные социологи не участвовали в поисках метатеории и сосредоточились на разработке теорий среднего уровня (по проблемам семьи, молодежи, образа жизни и многим другим), что остаётся основной задачей социологической науки. Таких теорий – сотни, микротеорий – тысячи. Это понятно, любое общественно значимое явление может стать объектом социологического изучения и обобщаться на теоретическом уровне.

Эти разработки выиграли от использования многочисленных концепций зарубежной социологии. Иное дело, что использование объективистских, субъективистских и иных подходов стало столь широким, что эклектика, парадоксальность описания и объяснения явлений иногда признается научным достоинством теоретического построения, его склонностью к полипарадигмальности.

Помимо чрезмерной методологической широты, иногда надуманности объекта изучения, есть и другие риски разработки теорий среднего уровня. Приведем цитату профессора Л.Г. Ионина: «Мы упустили из виду процессы, происходящие в нашем собственном обществе, и живем сейчас не своим знанием, а тридцати-сорокалетней давности идеологией западного модерна» [5: 10]. Это опубликовано в 1996 г., но актуально и спустя более 25 лет. Можно лишь добавить, «идеологией западного постмодерна». Иными словами, для объяснения новой социальной реальности зачастую использовались и используются теории, которые для решения этой задачи слабо применимы. Это значит, что и в этой сфере требуется импортозамещение.

Разброс теорий среднего уровня широк, но он не должен менять аксиоматической значимости их «человеческого измерения», приоритета установки «вначале человек», о необходимости которой активно пишут отечественные и зарубежные социологи. Прочитируем академика М.К. Горшкова: «Основным императивом, лежащим в основе новых моделей экономического роста, должна стать *гуманизация экономики, означающая приоритет человеческой личности в системе факторов и целей экономического развития*» [6: 34]. В результате, неэкономические факторы постепенно становятся основными для общественного развития. Происходит закономерное смещение доминанты общественного развития с экономической сферы в социально-экономическую и далее в социокультурную.

3. Прикладная социология

Базы эмпирических данных выросли за последние десятилетия на порядки и приобрели параметры Big data с соответствующим программным обеспечением. Такой количественный, тематический рост эмпирической информации, ее цифровизация позволяют на новой основе анализировать тенденции изменения массового сознания, проводить агент-ориентированное моделирование общественных процессов. Отсюда намерение социологического сообщества вывести полученную эмпирическую информацию на уровень социальных (управленческих, коммуникационных, организационных и др.) технологий. Тем самым, повысить на неё спрос на рынке интеллектуальных услуг, капитализировать научную работу. Например, в этом контексте можно рассматривать концепт «публичной социологии», направленной на реализацию практической роли социологии в жизни общества.

С одной стороны, резкое расширение источников получения социологической информации, перевод социологического знания в прикладное русло, его практическое применение надо поддерживать. С другой, следует учитывать и возможные негативные последствия этих процессов. В случае преобладания технократического, прикладного подхода, социология будет отвечать за пиаровские, маркетинговые, рекламные, электоральные и рейтинговые исследования, которые проводят, скорее, не социологи, а пол-

лстеры, пиарщики, маркетологи, имиджмейкеры. Обилие социологической информации, иногда её низкое качество осложняет научную интерпретацию полученных данных, снижает доверие к ней населения и заказчиков. Этот процесс столь интенсивен, что возросло нежелание людей участвовать в опросах (за прошедшие 30 лет доля людей, отказывающихся в них участвовать, выросла с 10-20% до 60-70%), а в обыденном сознании социология зачастую просто сводится к опросам и рейтингам.

Кроме того, приоритет прикладной социологии может привести к двум нежелательным последствиям. Во-первых, к поддержке тезиса об «окончании фундаментальной социологии». Теоретическая социология, которая с трудом достигала научного статуса, в этих условиях фактически станет не нужной. Во-вторых, как справедливо пишет профессор В.Г. Федотова: «ведущая роль фундаментального знания была очевидна для знания прикладного. Здесь же роли меняются» [7: 44] и доминирует прикладная социология.

Думается, такое радикальное противопоставление прикладной и теоретической социологии малопродуктивно – скептическая оценка социологии как науки, дающей объективное знание об обществе, несколько не помогает разработать эффективные социальные технологии, скорее наоборот. Возвращаясь к статье Ю.В. Андропова, напомним, что без знания об обществе власти «порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным методом проб и ошибок», что ведет к неприемлемым рискам. Кроме того, стимулируется ангажированность общественных наук, снижаются профессионализм, требования к работе, поскольку заказанную апологетику делать может и дилетант.

Несмотря на эти противоречия, на уровне прикладной социологии произошли самые большие изменения. В нашей стране работают сотни социологических институтов, центров, фондов, коммерческих и иных организаций, которые в мониторинговом, ежедневном режиме собирают эмпирическую информацию.

4. Институционализация

Вероятно, этот аспект состояния социологии в современной России можно, вместе с развитием прикладной социологии, отнести к наиболее успешным. Социология прошла интенсивный путь институционализации в профессиональной и образовательной сферах.

Первый академический социологический институт был создан в 1968 г., первый Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН – в 2019 г. Издается 527 научных журналов по специальности «социология».

Первый социологический факультет образован в МГУ в 1989 г. Сегодня подготовку социологов на двух уровнях высшего образования ведут около 110 вузов (максимум в 2012-13 гг. – более 150); число студентов-социологов составляет 14-15 тыс. чел. (максимум в 2006-14 гг. – 21 тыс. чел.).

Конечно, проблемы остаются, но в институциональном аспекте сформирована базовая инфраструктура для успешного развития социологии в современной России.

5. Практическое применение

Этот аспект состояния современной социологии, пожалуй, самый противоречивый. Потребность в социологическом знании есть, но она является односторонней – спрос сконцентрирован на эмпирических данных в маркетинговых исследованиях и предвыборных компаниях.

Понимание в обществе и государстве того, что человеческий потенциал формирует более 70% национального богатства, вроде есть. Акцент на укреплении человеческого потенциала справедливо делается в программных выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина: *«Именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующего веков»* [8]. Однако, реальных изменений в пользу «гуманизации экономики», признания, что социальные технологии имеют для общества не меньшее значение, чем био- нано-, инфо- и другие технологии, происходит мало. В единой программе НТР Российской Федерации до 2030 г. среди 34 госпрограмм социальной проблематике привычно отводится второстепенная роль. Происходит долговременное недофинансирование общественных наук.

Отчасти по этим и иным причинам сегодня социология вместо науки, объясняющей закономерности развития общества, часто выполняет функции апологета официально принятых решений и сборщика эмпирической информации. В основе проводимых реформ системы высшего образования, российской академической науки лежала (по крайней мере, латентно) установка на «финализацию фундаментальных общественных наук». Показательно, что согласно выводам якобы научного исследования 2005 г. «Оценка состояния Российской Академии наук» в социогуманитарном секторе академической науки «кадровый балласт» составлял 90% научных сотрудников, а в естественнонаучном – 53%. На основании этих фальсифицированных данных делались заявления о неэффективности российской академической науки [9: 186-196].

Организационные схемы получения научных знаний наталкиваются на конфликт экономических, политических интересов разных социальных групп, когда российский бизнес проявляют скромную заинтересованность инвестирования в науку, тем более в общественные науки. Попытки построить новую ось: вузы–лаборатории–бизнес, пока не увенчались успехом.

Соблюдение исключительной ориентированности социологии на внешний заказ вызывает много сомнений, но выработка общественно признанной повестки дня (государственного задания) для социологической науки необходима. Большинство вопросов технологического и техниче-

ского освоения фундаментальных научных знаний, изменения менеджмента науки, укрепления связи академической и вузовской науки, науки и практики реальны и нуждаются в решении. Однако такое решение следует искать в преимуществах и точном расчете.

Положительные изменения в практическом применении социологии есть. Например, при оценке реализации национальных проектов, эффективности деятельности органов власти стали использоваться эмпирические показатели. Но продолжает преобладать взаимное недоверие со стороны власти и социологии: власть не хочет слушать ученые советы, ей нужны конкретные методики и управленческие технологии; научный истеблишмент считает, что его знания остаются невостребованными, а государство недооценивает значимость общественных наук. Российские социологи справедливо настаивают на необходимости включения социологии в систему управления обществом, да и сама эта система должна носить научный характер, а не управляться путем проб и ошибок или в ручном режиме.

Сегодня, в силу различных внутренних и внешних причин, ситуация может измениться в более конструктивном русле. Напомним, что военная стратегия США основана на трех принципах: необходимости обеспечения военного превосходства в мире, для этого превосходства требуется превосходство в науке, лидерство в науке другой страны должно рассматриваться как угроза США. Поэтому, научное знание, в том числе социологическое, становится не только экономической силой, но и стратегическим ресурсом ведения современных гибридных войн.

Литература

1. *Андронов Ю.В.* Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // [«Коммунист» №3, 1983.](#)
2. *Тощенко Ж.Т.* Социология управления. – Центр социального прогнозирования и маркетинга. – М, 2011. С.83.
3. *Переход к рынку. Концепция и программа.* – М., 1990. С.136-139.
4. *Выступление Ельцина Б.Н.* на 6 съезде народных депутатов России // Известия. 28 ноября 1991 г.
5. *Ионин Л.Г.* Культура и социальная структура // Социологические исследования. 1996, №2, с.10.
6. *Горшков М.К.* Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы // Гуманитарные науки. 2013. 2(10), 34.
7. *Федотова В.Г.* Академическая и (или) постакадемическая наука? // Вопросы философии. 2014, №8, с.44.
8. *Выступление В.В. Путина* на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 [http://yablor.ru/blogs/vistuplenie-vv-putina-na-valdae/3038189.](http://yablor.ru/blogs/vistuplenie-vv-putina-na-valdae/3038189)

9. *Локосов В.В.* Эффективность РАН: экзерсисы псевдосоциологов. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей. – М.: ИСПИ РАН, 2006. С.186-196.